

Ляо Юаньбай, видя, как классная руководительница тепло его приветствует, почувствовал лёгкое недоумение:

— Учительница, что-то случилось?

Стоя рядом с ней, он высказал свои сомнения.

— На самом деле, ничего серьёзного, просто... вопрос с рассадкой, — учительница слегка сжала губы, словно ей было неловко. — Видишь ли, Ляо Юаньбай, в нашем классе места меняются каждый месяц. То есть после каждого экзамена мы пересаживаем учеников в зависимости от их результатов. Сейчас у нас как раз закончился экзамен, и скоро начнётся семестр. Может быть... ты посидишь на задней парте?

В конце фразы учительница говорила уже с явной неуверенностью.

— Это не проблема, — Ляо Юаньбай слегка кивнул.

Возможностей доказать себя у него много, и спешить некуда. Кроме того, сидеть на задней парте или на передней для него не имело большого значения. Да и на задней парте у него будет больше времени для самостоятельных занятий.

— Отлично, поскольку на задней парте сидят только Сюй Чэнчжи и У Хуэй, ты пока посидишь с ними. Может быть, сможешь их подтянуть в учёбе.

Учительница вздохнула с облегчением. Она боялась, что Ляо Юаньбай не захочет сидеть сзади. Если бы он отказался, ей пришлось бы снова пересаживать учеников.

— Хорошо.

Ляо Юаньбай не возражал, хотя насчёт того, что Сюй Чэнчжи и У Хуэй будут учиться, он сомневался. Скорее всего, они будут заниматься своими делами, а учёбу оставят на потом.

— Тогда иди. И позови Сюй Чэнчжи и У Хуэй. Кстати, ты ведь хорошо знаком с Сюй Чэнчжи?

Вдруг спросила учительница, и Ляо Юаньбай почувствовал лёгкое неудобство.

Он с трудом кивнул:

— С Сюй Чэнчжи... можно сказать, знаком.

Он и сам не знал, какие у них с Сюй Чэнчжи отношения. Но это не имело значения. Он не хотел вникать в дела родителей, он был учеником, и главное для него — учёба. Только хорошие

оценки действительно важны.

— Тогда тебе нужно хорошо его подтянуть, — учительница потерла виски. — Я заметила, что у Сюй Чэнчжи и У Хуэй довольно слабые базовые знания. Когда ты будешь сидеть рядом с ними, постарайся им помочь.

— Хорошо.

Ляо Юаньбай кивнул. Если Сюй Чэнчжи и У Хуэй действительно захотят учиться, он не поскупится поделиться своими знаниями. Вот только вряд ли они захотят.

Вернувшись в класс, Ляо Юаньбай подошёл к Сюй Чэнчжи. Тот разговаривал с парнем перед ним, и оба казались увлечёнными беседой. У Хуэй лежал рядом, похоже, спал.

Ляо Юаньбай похлопал Сюй Чэнчжи по плечу, и тот обернулся, увидев его. Его брови приподнялись, и он с лёгкой насмешкой сказал:

— Что, малыш, влюбился в старшего брата?

Ляо Юаньбай закатил глаза, думая, что этот подростковый максимализм — настоящее чудо, что он вообще дожил до этого возраста. Потерев лоб, он тихо сказал:

— Учительница зовёт тебя и У Хуэй.

Сюй Чэнчжи с любопытством посмотрел на него:

— Эта старая карга? Что ей от меня нужно? Сегодня она на меня смотрела, как будто я ей что-то сделал...

Сюй Чэнчжи хотел продолжить, но Ляо Юаньбай остановил его жестом:

— Я не знаю, зачем она тебя зовёт, но сходи и узнаешь. И возьми с собой У Хуэй...

Ляо Юаньбай посмотрел на мирно спящего У Хуэй.

Он подумал, что У Хуэй, должно быть, реинкарнация бога сна. Как можно спать в таком шуме? Наверное, вчера он лёг очень поздно.

— Я его звать не буду, если хочешь, зови сам.

Сюй Чэнчжи встал и направился к двери. Взгляды многих девушек устремились на него, и он с холодным выражением лица вышел из класса.

Ляо Юаньбай вздохнул, сел на место Сюй Чэнчжи и начал трясти У Хуэй.

Тот, в полусне, смутно посмотрел на Ляо Юаньбая и хрипло спросил:

— Что?

— Простудился?

Ляо Юаньбай заметил, что голос У Хуэй звучал странно, и потянулся, чтобы потрогать его лоб.

У Хуэй отмахнулся от его руки и раздражённо спросил:

— Ты с ума сошёл?

— А, значит, всё нормально.

Ляо Юаньбай облегчённо вздохнул, затем добавил:

— Учительница зовёт тебя в кабинет.

— Пфф!

У Хуэй медленно поднялся, окинул Ляо Юаньбая взглядом и неспешно произнёс:

— Подхалим.

— Хм...

Ляо Юаньбай поднял бровь, но ничего не сказал. Встал и вернулся к Ли Жаню.

Ли Жань с любопытством посмотрел на него:

— Учительница что-то хотела?

— Ничего серьёзного, просто вопрос с рассадкой...

Ляо Юаньбай задумался, глядя на выражение лица Ли Жана, и понял, что тот хочет спросить, с кем он теперь будет сидеть. Лучше не давать ему задавать этот вопрос, иначе Ли Жань начнёт долгий монолог.

Ведь пару дней назад, когда Ли Жань узнал, что Ляо Юаньбай знаком с Сюй Чэнчжи, он целое утро рассказывал о последствиях дружбы с ним. Ляо Юаньбай тогда едва не заболел от

головной боли, но понимал, что Ли Жань делает это из добрых побуждений. Поэтому сейчас он постарался сменить тему.

Как и ожидалось, Ли Жань, который хотел обсудить рассадку, сделал больное лицо и упал на стол:

— Следующий урок — физика. Ох, я провалил этот экзамен, и физик точно меня отчитает.

— Сколько баллов?

Ляо Юаньбай подумал, что для такого отличника, как Ли Жань, «провал» — это, наверное, не совсем то же самое, что для обычного ученика.

— Восемьдесят с чем-то...

Ли Жань лёг на стол, как выброшенная на берег рыба, закрыв глаза, словно ожидая приговора.

— Это не так уж... плохо, правда?

Ляо Юаньбай наклонил голову, моргнув.

— Вроде бы нормально.

— Совсем не нормально!

Ли Жань вздохнул.

— Максимальный балл за этот тест — 120, а я набрал только восемьдесят с чем-то. Физик точно меня отчитает, ох...

Ли Жань начал жаловаться на тест:

— Не знаю, что случилось с тем, кто составлял этот тест, но я почувствовал отчаяние. Знаешь, какой был самый высокий балл в нашем классе?

— Какой?

Ляо Юаньбай заинтересовался. По тону Ли Жана он понял, что этот экзамен был необычным. Услышав, как тот жалуется и просит угадать самый высокий балл, он предположил, что он был не слишком высоким. Иначе Ли Жань не стал бы так спрашивать. Ляо Юаньбай выпрямился, готовясь внимательно слушать.

— Восемьдесят девять баллов, это самый высокий балл в нашем классе.

Ли Жань потер лоб.

— Я слышал, что физик, проверяя работы, чуть не подпрыгнул от злости.

— Неужели всё так плохо?

Ляо Юаньбай не был силен в физике, он только что закончил повторять материал за восьмой и девятый классы. Честно говоря, его уровень был не намного выше, чем у Ли Жаня. Оба они были примерно на одном уровне, и Ляо Юаньбай заинтересовался, что же это за тест, который вызвал у Ли Жаня такие эмоции.

Пока они разговаривали, У Хуэй и Сюй Чэнчжи внесли в класс парту. По их недовольным лицам Ляо Юаньбай понял, в чём дело.

Видимо, учительница, увидев, что он слишком слаб, попросила Сюй Чэнчжи и У Хуэй помочь ему перенести парту. Хотя они не были рады, их всё же заставили это сделать. Поэтому они с недовольством поставили парту на пол, и громкий звук раздался по всему классу. Многие ученики обернулись, чтобы посмотреть на них.

<http://bllate.org/book/15259/1345790>